

Следующие несколько дней Цзин Янь не видела А-У. Он прислал ей сообщение в WeChat, написав, что готовить завтраки, обеды и ужины больше не нужно, достаточно просто поддерживать чистоту в доме. Это было именно то, на что она надеялась: девушка с радостью воспользовалась свободным временем, чтобы с головой уйти в работу в своей лавке с сосисками.

Дела шли неплохо. Туристов было много, заходили и местные жители, так что у неё даже появились постоянные покупатели. Цзин Янь подключила доставку и старалась заработать как можно больше, пока выдалась свободная минутка.

Хозяйка квартиры со своей семьей так и не вернулась, дверь оставалась запертой. Цзин Янь отправила ей несколько сообщений, но ответа не было.

Зато тетюшка Дин прислала фотографию внука — пухлый, белокожий малыш, который постоянно улыбался, вызывая умиление. Сама тетюшка заметно поправилась, на семейном фото все четверо выглядели счастливыми и сияющими.

Тетюшка Дин в сообщениях не переставала наставлять Цзин Янь, просила беречь себя и быть осторожнее. Она добавила, что в страну вернется не скоро, так что Цзин Янь может спокойно жить в её квартире. Дела у её сына Минъюя в ресторане пошли в гору, финансовое положение семьи улучшилось, поэтому платить за аренду не нужно — пусть это будет платой за присмотр за домом.

Подумав о том, что после начала занятий придется подрабатывать у А-У и одновременно заниматься лавкой, Цзин Янь решила, что остаться у тетюшки Дин — самый удобный вариант. К тому же ей не хотелось сближаться с однокурсниками: те были либо из богатых, либо из влиятельных семей, а она — сирота, совсем другой социальный слой.

Даже при хорошей успеваемости ей не раз приходилось слышать колкости в свой адрес из-за подработок и поношенной одежды. Теперь, кроме учебы и заработка, её ничего не интересовало — она не хотела тратить ни минуты на бессмысленное общение.

За эти дни удалось скопить немного денег, скоро должны были выплатить стипендию и пособие. Если удастся еще немного подработать, в следующем семестре она не будет испытывать такой нужды. А заработав больше, она сможет позволить себе сходить на оперу или мюзикл.

Цзин Янь решила: как только бизнес стабилизируется, она начнет ежемесячно откладывать небольшую сумму для тетюшки Дин. У той не было социальной страховки, и эти деньги могли бы стать для неё накоплениями на старость — своего рода скрытой арендной платой.

Все это придавало ей сил и вдохновляло на борьбу.

Наступил Лицю — начало осени. Изнуряющая жара спала, и по вечерам на торговой

пешеходной улице и на набережной становилось все больше гуляющих. Больше людей — лучше выручка.

Внутри киоска тоже стало прохладнее, и, казалось, все начало меняться к лучшему. Настроение Цзин Янь немного улучшилось. Жизнь без поддержки и опоры всегда была похожа на хождение по тонкому льду: стоило ей хоть немного выдохнуть, как очередная мелкая неудача накрывала её с головой, словно штормовая волна. С самого детства она не решалась даже подумать: как же хорошо я сейчас живу, боясь, что судьба услышит её, боясь, что в ботинке всегда останется песчинка, которая будет натирать ногу, сколько бы ты её ни вытряхивал.

Цзян Чжань после обеда закончил сложную операцию. Он был измотан, мышцы ныли от усталости, но из-за нервного напряжения уснуть не мог, поэтому решил прогуляться. Сначала он перекусил в ресторанчике на пешеходной улице, а потом бесцельно побрел вслед за толпой.

Во время прогулки он заметил Цзин Янь у прилавка. Девушка переносила ящики с напитками, одетая в розовую футболку, белые бриджи и красный фартук, а на голове у неё была красная кепка.

Цзян Чжань вспомнил их первую встречу. Тогда Лу Имин нанял людей, чтобы собрать информацию о Цзин Янь, и в отчете говорилось, что она планирует открыть лавку с сосисками. Он не ожидал, что она действительно это сделает. Он подошел к киоску и тихо позвал:

— Цзин Янь.

Цзин Янь подняла голову, увидела Цзян Чжаня и очень удивилась. Цзян Чжань окинул её взглядом и улыбнулся уголками губ:

— Похоже, я здесь не самый желанный гость.

— Нет, нет, что вы, я вовсе не против... просто не ожидала встретить знакомого.

Цзин Янь смущенно улыбнулась. Ловкими движениями она достала три готовые сосиски, нанизала их на бамбуковые палочки, положила в бумажный пакет, посыпала приправами, взяла бутылку холодного напитка и протянула Цзян Чжаню:

— Господин А-Вэнь, угощайтесь. Буду рада, если дадите дельный совет.

Цзян Чжань с улыбкой взял сосиску и присел на пластиковый табурет, который она ему предложила:

— Ну что ж, не буду отказываться.

Он откусил кусочек и принялся медленно жевать.

— Вкусно? — с надеждой спросила Цзин Янь, глядя на него своими широко распахнутыми, по-детски наивными глазами.

Цзян Чжань кивнул, продолжая есть:

— Вкусно, очень ароматно, и чувствуется, что это настоящее мясо.

Цзин Янь просияла, её глаза заблестели от радости, которую невозможно было скрыть.

— Это не покупные сосиски, я сама их делала.

Искренняя улыбка девушки осветила лицо Цзян Чжана. Он переспросил:

— Сама делала?

— Угу. По фамильному рецепту. Можете не сомневаться, мясо — лучшая свиная нога, специи я выбирала сама, всё по-честному. Ой, забыла добавить порошок чили. Господин А-Вэнь, вы острое едите?

Цзин Янь улыбалась, глядя на него, словно подбадривая продолжать есть и хвалить её дальше. Её влажные глаза, казалось, умели говорить, а ямочки на щеках мерцали, как две маленькие звездочки.

Сердце Цзян Чжана вдруг дрогнуло. Такую улыбку он не видел уже очень давно: чистую, добрую, полную надежд, без тени корысти или скрытых намерений.

Эта девушка была примерно одного возраста с Цзян Лин, подумал он. Но если та до сих пор плакала из-за маминых нравоучений, то эта была вынуждена сама зарабатывать себе на жизнь на нескольких работах, да еще и с долгами по ростовщическим кредитам.

— У тебя две работы в день, время не пересекается? — спросил он, продолжая есть.

— В основном я занята у господина А-У, а в свободное время делаю и продаю сосиски. Если господин А-У не возвращается к обеду или ужину, у меня появляется больше времени.

Сказав это, Цзин Янь вдруг почувствовала, что сболтнула лишнее, но не знала, как исправиться. Она отвернулась, пожала плечами и украдкой показала кончик языка. Этот милый жест, похожий на поведение озорного котенка, не ускользнул от взгляда Цзян Чжана, и он невольно улыбнулся.

— У нас на работе коллеги иногда заказывают доставку. Давай добавимся в WeChat, если захотят сосисок, я скажу им, чтобы обращались к тебе.

— Правда? Здорово! Отлично!

Услышав о новых клиентах, Цзин Янь не смогла скрыть восторга. Она с радостью обменялась с Цзян Чжанем контактами и невзначай спросила:

— Господин А-Вэнь, а ваша работа далеко отсюда?

— Недалеко. Пешком минут пятнадцать.

— А... вы тоже родственник господина Лу?

Разгадав её маленькую хитрость, Цзян Чжань усмехнулся и кивнул:

— Да, я тоже тот самый бедный родственник, который приехал из деревни.

Откровенность Цзян Чжана застала Цзин Янь врасплох. Она смущенно улыбнулась и больше не стала расспрашивать.

Цзян Чжань махнул рукой, поблагодарил её и показал, что уходит. Сделав несколько шагов, он внезапно обернулся и сказал:

— Цзин Янь, мы не плохие люди, можешь не волноваться.

Цзин Янь замерла, её лицо мгновенно залилось краской, и она не знала, что ответить от неловкости.

Дела в лавке шли бойко, но из-за того, что Цзин Янь питалась нерегулярно и плохо переносила жару, она сильно похудела. Однако звуки уведомлений о поступлении денег на телефон заставляли её светиться от счастья.

В тот день около одиннадцати утра, закончив уборку, она едва не врезалась в блестящий черный внедорожник. Лу Имин опустил стекло, сдвинул солнечные очки на лоб и, склонив голову, спросил:

— Малышка Янь, куда это мы направляемся? Может, подвезти?

Увидев господина Лу, который называл её «малышкой» и называл себя «братцем», Цзин Янь охватил необъяснимый страх:

— Нет... не нужно... спасибо за беспокойство, господин Лу... у меня есть свой транспорт.

Сказав это, она поспешила уйти, мечтая поскорее исчезнуть из его поля зрения.

Лу Имин широко открыл глаза, глядя ей вслед:

— Свой транспорт? Если можешь позволить себе машину, зачем тогда берешь ростовщические кредиты?

Увидев, что Цзин Янь села на прокатный велосипед, он с досадой пробормотал:

— Дрянная девчонка, это и есть твой транспорт?

Цзин Янь поехала к своей лавке, а Лу Имин всю дорогу следовал за ней на машине:

— Паршивка, а гоняет быстро. В долгах как в шелках, а энергии хоть отбавляй.

Он припарковался неподалеку и наблюдал, как Цзин Янь открывает рольставни, включает оборудование, переносит напитки... Он снимал всё на видео и отправлял в их общий чат с братьями.

Около часа дня к лавке подошла женщина, одетая вызывающе, с ярким макияжем и соблазнительной фигурой.

— Мне десять сосисок, заверните с собой.

— Острые, с зирой? — спросила Цзин Янь.

— Да, побольше специй.

Получив заказ, женщина собралась уходить. Цзин Янь окликнула её:

— Эй, красавица, вы не заплатили!

— Господин Лу сказал, что платить не нужно.

Женщина говорила уверенно, поводя бедрами, и всем своим видом напоминала Змею из мультфильма про братьев Хулува.

— Господин Лу? Какой еще господин Лу? — Цзин Янь не стала с ней церемониться.

— Лу Имин.

— Я не знаю никакого Лу Имина...

Цзин Янь решила, что столкнулась с мошенницей, и посмотрела на неё с презрением. Надо же, на что только не идут, на её копейки позарились.

Видя, что Цзин Янь не выпускает её, женщина кокетливо позвонила по телефону:

— Ой, господин Лу, она говорит, что не придет... Она утверждает, что не знает никакого Лу Имина... Мне так неловко.

Она с высокомерным видом протянула телефон Цзин Янь:

— Господин Лу хочет с вами поговорить.

Цзин Янь с подозрением взяла трубку и тут же отвела её подальше от уха — из динамика донесся такой рев, словно заработал пулемет.

— Цзин Янь, что такого в том, что я съел пару твоих сосисок? Что больше: пять с половиной миллионов или пара сосисок?

Только тогда она поняла, что господина Лу зовут Лу Имин. Когда она подписывала контракт, то даже не разобрала, что там написано.

Цзин Янь была крайне недовольна таким наглым поведением, но бояться перечить Лу Имину не перестала. Она понизила голос и проговорила в трубку:

— Господин Лу, мы же подписали новый договор, те пять с половиной миллионов долга автоматически аннулируются.

— В новом контракте прописано пять тысяч в месяц на двадцать месяцев. А сколько ты зарабатываешь сейчас? Сколько стоят эти несколько сосисок?

Цзин Янь поняла, что он просто издевается и пользуется своим положением, но поделаться ничем не могла — пришлось отпустить женщину. Та напоследок фыркнула, открыла холодильник и прихватила еще две бутылки холодного напитка.

Цзин Янь была в ярости. Нахмурившись, она зло плюнула вслед уходящей женщине.

Неподалеку Лу Имин записал всё это на видео.

Женщина села в машину и кокетливо улыбнулась ему:

— Готово! Я прихватила еще две бутылки. Сейчас отправлю тебе запись нашего разговора.

Они рассмеялись, глядя друг на друга.

Лу Имин поехал дальше, а женщина кормила его сосисками и поила напитками. Он отправил видео и аудио в чат с подписью: Лу Имин против жадной девицы.

Гу Хань прислал в чат эмодзи с разбитой головой, а Цзян Чжань — закатывающиеся глаза.

Несколько дней подряд Лу Имин то присылал к лавке пышногрудых дам, то приводил туда разодетых женщин, которые сидели, ели сосиски и уходили, прихватив с собой напитки. Цзин Янь была в отчаянии, но ничего не могла поделать. Она проклинала свою глупость: надо было взять те чаевые, что он предлагал в первый день.

Лу Имин ежедневно выкладывал в чат видео, где издевался над Цзин Янь. Гу Хань и Цзян Чжань не обращали на него внимания, но он только раззадоривался.

Однако бизнес в эти дни шел на удивление хорошо. Стоило Лу Имину уйти, как кто-то тут же раскупал все сосиски и напитки в киоске. Кто-то даже заказал через приложение доставку ста сосисок в дом престарелых Хайчэна.

Цзин Янь так много их готовила, что руки буквально отваливались.

В столовой больницы Чаннин повар клал каждому сотруднику на тарелку по сосиске:

— Заместитель директора Цзян решил угостить всех дополнительной порцией.

Гу Хань уже вернулся в Хайчэн, но не сообщил об этом Цзин Янь. Проезжая мимо лавки, он увидел, как Лу Имин с девушками едят и пьют, а Цзин Янь стоит с надутыми губами, явно недовольная, но вынужденная терпеть их выходки.

Около десяти вечера, во время пробежки, он специально свернул к киоску. Цзин Янь всё еще была занята. Гу Хань достал телефон и сделал заказ в приложении: сто сосисок с доставкой в дом престарелых Хайчэна.

<http://bllate.org/book/22321/2337501>